

1989 год. Разгар лета. Жунчэнская тюрьма №1.

Чэнь Лан сидел на корточках в тени дерева, зажав между пальцами короткий бычок, и своими не самыми большими глазами то и дело стрелял в сторону дороги. Сегодня был великий день — его старший брат, Линь Сань, выходил на свободу с чистой совестью. Чэнь Лан так боялся пропустить этот момент, что припёрся к воротам ни свет ни заря. Просидел всё прохладное утро, прожарился под полуденным солнцем, и вот, наконец, свершилось.

Тяжёлые ворота нехотя поползли в стороны, и из них вышла знакомая фигура.

У Чэнь Лана аж в глазах защемило. Он заорал на всю улицу:

— Брат Сань!

«Это он меня так, что ли?» — отстранённо подумал Линь Сань, глядя на мелкого парня с причёской «ёжик», который нёсся к нему, как радостный беспородный пёс.

«Ёжик» был вне себя от восторга. Подлетел и сразу заграбастал Линь Саня в медвежьи объятия, развозившись соплями:

— Брат, ну и натерпелся же ты за эти годы!

Линь Сань про себя хмыкнул: «Да как сказать... учитывая, что я в это тело переселился всего полмесяца назад». Тут уж не «натерпелся», тут «офигел» — более точное слово.

Тюремные ворота — не лучшее место для душевных бесед. Порывав немного, Чэнь Лан деловито подхватил сумку Линь Саня и хлопнул себя по груди:

— Погнали, брат, домой.

Под «домом» Чэнь Лан подразумевал свою конуру. Жил он в западном районе Жунчэна, в старом переулке, в огромном дворе-коммуналке. Его комната была самой крайней на севере. Халупа та ещё, конечно, но зато свой угол. Не то что у Линь Саня — в карманах вошь на аркане, в штанах ветер гуляет. Чист, как стёклышко, и так же пуст.

Кое-как обустроившись, Чэнь Лан засуетился над «пиром» в честь возвращения. На столе были: жареная курица, тарелка солёных утиных яиц и жареная зелень. Всего три блюда, но для Чэнь Лана это был предел роскоши. Ну и какой же стол без «горючего»? В стеклянной бутылке плескалось разливное гаоляновое вино — дешёвое, сивушное, зато по горлу било так, что искры из глаз.

— Давай, брат, за тебя! Отныне мы снова вместе будем этот мир за хвост держать! У-у-у... — Чэнь Лан опять пустил слезу. Видать, с прежним владельцем тела они и правда были не разлей вода.

Линь Сань, как человек «мировой» и уважающий чужие чувства, тоже решил поддать жару. Пошли тосты, пошли разговоры... и через какое-то время «братишка» Лан благополучно ушёл под стол.

Его устойчивость к алкоголю была слишком низкой!

Сам он был из тех мужиков, кого и ведром спирта не свалишь. Вздохнув, он перетащил бесчувственного друга на узкую кровать, а сам вернулся к столу — доедать закусь и

раскидывать мозгами.

Для начала — за что прежний хозяин присел? Тут без сюрпризов: мордобой. Говоря по-нашему, Линь Сань был типичным уличным бездельником. Не то чтобы какой-то опасный преступник, но парень непутевый — целыми днями шатался по подворотням, бил баклуши и за ум не брался.

Второе — семья. Родителей нет, зато за плечами три «брака» и четверо детей.

«Твою ж на лево... — Линь Сань аж поперхнулся. — Парню всего тридцать два года, а биография — хоть сериал снимай. Я в прошлой жизни на десять свиданий ходил и ни разу не преуспел, а этот... ».

Конечно, Линь Сань был тем ещё козлом: детей наклепал, а растить не стал. В итоге сейчас рядом с ним никого не осталось. С одной стороны — чем меньше хвостов, тем меньше шансов, что его раскусят. Быть «одиноким волком» удобно. Но Линь Сань уже твёрдо решил: как только встанет на ноги, надо бы проведать мелюзгу. Чисто по-человечески. Хотя бы на алименты подкинуть.

Прошла неделя. Все семь дней Линь Сань уходил на рассвете и возвращался затемно. Он впитывал этот мир глазами и ушами. Мир был странный. Вроде бы те же 80-е, всё знакомое, но названия городов — чёрт знает что. Столица — не Пекин, а Юаньцзин. Шанхай — Хайчэн. А на месте привычного северо-востока раскинулась одна огромная провинция Дунбэй.

Вердикт: параллельная реальность. Почти Земля, но не совсем. «Ну, хоть партия у руля всё та же, великая и родная, — и то хлеб», — подумал он.

Разобравшись в обстановке, Линь Сань решил действовать. Спросил у Чэнь Лана:

— Слышь, как я тебе на морду лица? Красавец?

— Да вы, брат, просто картинка! — Чэнь Лан преданно выставил большой палец. — Во всём западном районе знают: брат Сань, самый красивый парень здесь.

Тут он не врал. Не будь Линь Сань красавчиком, вряд ли бы он трижды в ЗАГС ходил (пусть и своеобразно).

— Где тут у нас самый крутой ночной клуб? — деловито осведомился Линь Сань.

— Ну, ясное дело — "Красная романтика"! Стой... Брат, ты чё решил «спуститься в море»? (в сленге 80-90-х это значило «уйти в частный бизнес» или, в контексте ночных клубов, «начать работать в сфере развлечений» (иногда с намеком на торговлю собой или эскорт))

Два часа дня. Ночной клуб «Красная романтика» только открылся.

Линь Сань решительно толкнул дверь и вошел внутрь. На нем были джинсы, кожаная куртка и черные солнцезащитные очки — весь его вид так и кричал: «Я — сама мода». Охрана его даже не притормозила, а администратор — эффектная и опытная дама — сразу же расплылась в приветливой улыбке и подошла к нему:

— Здравствуйте, господин. Я Линда, чем могу быть полезна?

Линь Сань эффектно сдвинул очки и, крайне кокетливо подмигнув красавице, расплылся в улыбке:

— Красавица, я к вам на работу устраиваться!

Да, Линь Сань пришел пробоваться на роль певца.

За прошедшую неделю он успел разведать обстановку: ведущего исполнителя «Романтики», брата Куна, переманили конкуренты из клуба «Ночной аромат», и теперь заведению позарез нужен был новый «гвоздь программы». Так что Линь Сань явился сюда, полный уверенности в себе.

Генеральный менеджер «Красной романтики» был пузатым мужчиной лет сорока. Из-за практически полного отсутствия растительности на голове в определенных кругах он был известен как Брат Лян.

Линь Сань представился и коротко изложил цель визита. Брат Лян прикинул: парень — красавчик, одет по последнему писку моды, и по нему сразу видно, что он далеко не «паинька». В общем, можно дать шанс. Как говорится, попытка не пытка.

Линь Сань ни капли не смутился. Он одолжил акустическую гитару и запел:

— «Заставило меня плакать не только вчерашнее вино, и не дает покоя не только твоя нежность... Сколько еще идти по этой дороге... В этом дождливом маленьком городке я никогда не забуду тебя. Жунчэн, единственное, что нельзя забрать отсюда... это ты...»

Голос у Линь Саня был глубоким, как низкочастотная пушка, а манера исполнения — чувственной до безумия.

Брат Лян остался доволен, но заметил, что в ночных клубах редко заказывают лирические баллады. Главная задача певца — разогреть толпу. Однако для Линь Саня и это не было проблемой.

— Песня «Девчонка под уличным фонарем» — специально для всех присутствующих!

Никаких сюрпризов — Линь Саня взяли.

Более того, почуяв выгоду, он выторговал себе особые условия: оплата ежедневно в конце смены, чаевые — в личный карман, а если удастся впарить клиентам выпивку, то он получает свои честные десять процентов с продаж.

В тот же вечер Линь Сань официально заступил на пост. Его дебют прошел с огоньком — выступление было настолько жарким, что публика пришла в полный восторг. За ночь он выдал семь или восемь песен, а когда во время хита под названием «Тепловая волна» он забацал брейк-данс собственного сочинения...

Мать честная! Это было невероятно стильно для того времени.

Весь танцпол словно с цепи сорвался. Люди орали от восторга, свистели, и атмосфера в клубе накалилась до предела, едва не взорвав крышу заведения. Брат Лян довольно потирал руки. Линь Сань тоже не жаловался — одних чаевых за ночь набралось столько, что они в разы перекрыли его дневную ставку.

Дни летели один за другим. Слава о «первом парне «Романтики» Линь Сане потихоньку разнеслась по городу, и с каждым вечером количество желающих посмотреть на него росло в геометрической прогрессии.

И вот как-то раз, стоя под разноцветными огнями диско-шара и обливаясь седьмым потом, Линь Сань затянул забойную вещь — «Перрон».

«Длинный перрон, бесконечное ожидание... Длинный состав увозит мою мимолетную любовь... Шумный перрон, одинокое ожидание... Есть только любовь, что уходит, и нет той, что вернется ко мне...»

Тусклый свет, гремющая музыка, воздух, пропитанный дымом дешевых сигарет и перегаром. Мужчины и женщины в центре танцпола самозабвенно извивались, выставляя напоказ свои разгоряченные тела. Эпоха была консервативной, но в любую, даже самую строгую эпоху, всегда найдется кучка «неправильной» молодежи. Наверное, в этом и есть вся суть юности.

Закончив работу почти в четыре утра, Линь Сань собрался домой. Проходя мимо кабинок, он нет-нет да и слышал доносившиеся оттуда «неприличные» звуки. Линь Сань, и бровью не ведя, уверенно шел к черному выходу, как вдруг...

— А ну прекрати! Отпусти меня! — донесся из темного угла приглушенный, тонкий плач.

Линь Сань замер и присмотрелся. Похоже на классику: подвыпивший клиент и официант. Перебрал лишнего и решил силой взять свое? Линь Сань нахмурился.

Шестнадцатилетний Ван Яо, зажатый в тисках вонючего от перегара мужика, беспомощно всхлипывал. Ужас острым ножом вонзался в его сердце. И в тот момент, когда он уже готов был провалиться в бездну отчаяния, пьяный наглец внезапно отлетел в сторону от точного удара в челюсть.

Словно герой из сказки, кто-то явился и спас его.

Линь Сань оглядел пацана (а перед ним был именно пацан) и подумал: «В наше время извращенцев уже столько развелось? Даже парню спокойно не пройти?»

— Новенький? Раньше тебя не видел, — Линь Сань миролюбиво протянул руку сидящему на полу мальчишке.

— Д-да... Спасибо вам большое, — Ван Яо с благодарностью посмотрел на него и машинально протянул руку в ответ.

И как только их пальцы соприкоснулись... прямо в ухе Линь Саня заскрежетал механический голос:

— Объект обнаружен... — Генетическое соответствие подтверждено... — Загрузка программы завершена... — Дзынь! Система «Стань хорошим папой (семейная демо-версия)» запущена!

Прямо перед Линь Санем из ниоткуда всплыло светящееся табло, которого в этом мире быть просто не могло:

- Имя: Ван Яо
- Состояние: Хроническое недоедание.

- Таланты: Рисование (14%), Домоводство (14%), Учеба (10%).
- Связь с носителем: Биологический сын.
- Уровень близости: 0% (Считает отца безответственным ничтожеством).
- Другие функции: Не разблокированы.
- Примечание: В 2233 году человечество рвануло вперед, а отношения отцов и детей скатились на дно. Для спасения концепции семьи компания «Мы-тебя-кинем-и-прибьем» разработала этот софт для родительского контроля.

Линь Сань застыл на месте, переваривая информацию.

— Слышь, ты это видишь? — спросил он спустя долгую паузу, указывая пальцем на сияющее окно.

Пацан захлопал глазами и от греха подальше попятился на полшага назад. Ясно. Не видит.

— Да ты не бойся, я не псих какой и не злодей, — Линь Сань отвел взгляд от строчки «родственная связь» и выдал: — Давай знакомиться. В общем, я, походу, твой батя.

Ван Яо: «...»

От переводчика: Приветствую! Работа над этим текстом была очень увлекательной, обожаю юмор в этой истории, надеюсь, мне удалось его передать. Если вдруг вы заметите опечатку, которую я проглядела — буду рада вашей подсказке. Давайте вместе доведем перевод до идеала. Приятного погружения в историю!

<http://bllate.org/book/16514/1501268>